

ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА В ПЕРВЫХ ДЕКРЕТАХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1918–1922 гг.)

Е. А. Лисицына,

аспирант кафедры гражданского права и процесса, Южно-Уральский государственный университет

В статье проведен анализ первых законодательных актов советского государства, посвященных проблемам наследственного права. Автор критически оценивает основные подходы к трактовке положений первых декретов советской власти, сложившиеся в научной литературе. На основе детального анализа содержания нормативных правовых актов обосновывается авторская позиция, согласно которой, несмотря на отсутствие в тексте закона термина «наследование», первые декреты советской власти содержали по существу нормы о наследственном правопреемстве.

Ключевые слова: *правопреемство, наследование, декреты, советская власть, частная собственность.*

Перерыв постепенности в развитии российской государственности и права в связи с установлением советской власти не мог не отразиться и на наследственном праве. Теоретической основой советского наследственного права послужили общие положения, разработанные еще К. Марксом и Ф. Энгельсом в Манифесте Коммунистической партии об уничтожении частной собственности как основы эксплуатации человека человеком. В связи с этим программное требование гласило: «Применить повсеместно... следующие меры: ... отмена права наследования»¹.

В полном соответствии с этой установкой находился первый декрет советской власти, касающийся вопросов наследования. Он был принят 27 апреля 1918 г. и назывался «Об отмене наследования»². Статья I декрета провозглашала: «Наследование как по закону, так и по духовному завещанию отменяется. После смерти владельца имущество, ему принадлежавшее (как движимое, так и недвижимое), становится государственным достоянием Российской Социалистической Советской Федеративной Республики».

Основной идеей большевиков являлось стремление к тотальному обобществлению имущества, и отмена наследования рассматривалась как одно из средств «бескровного» изъятия ценностей, принадлежащих отдельной личности, с последующей передачей их советскому государству.

Отмена наследования органически вписывалась в представления о недопустимости приобретения имущества «нетрудовым» способом. Предполагалось, что в социалистическом государстве единственным источником

существования должен быть труд в общественном производстве. И только незначительная часть граждан, не способных трудиться в силу возраста или состояния здоровья, могла существовать за счет социального обеспечения, предоставляемого государством.

Однако поскольку у молодой советской республики было явно недостаточно средств, то вполне допустимым по представлениям законодателя было воспользоваться имуществом умерших для обеспечения нуждающихся родственников. В этом плане вполне логичной представляется статья II декрета, которая устанавливала, что «впредь до издания декрета о всеобщем социальном обеспечении нуждающиеся (т.е. не имеющие прожиточного минимума) нетрудоспособные родственники по прямой нисходящей и восходящей линии, полнородные и неполнородные братья и сестры и супруг умершего получают содержание из оставшегося после него имущества». В связи с этим в работах многих авторов содержание, полагавшееся родственникам умершего, рассматривалось как частнопредварительная форма социального обеспечения, а не как форма преемства имущественных прав³.

В юридической литературе преобладает мнение о том, что данный декрет был направлен на принципиальное уничтожение института наследования. Этой точки зрения придерживались не только ученые-цивилисты дореволюционной школы⁴, но и специалисты советского гражданского права⁵. Такую позицию разделяют и многие современные авторы⁶.

На наш взгляд, такая трактовка не в полной мере отражает содержание декрета и не

учитывает особенности законодательства первых лет советской власти. Первые годы советской власти характеризуются весьма активной законодотворческой деятельностью, когда в самостоятельные отрасли права оформляются семейное, трудовое и др. Интенсивность, однако, не сопровождалась отточенностью юридической техники и отличалась отрицательным отношением законодателя к буржуазному праву, когда в полной мере реализовывался лозунг: «Весь мир до основания мы разрушим!» Как естественное следствие этого явления можно расценивать внутренние противоречия законодательных актов, в которых используются категории с нечеткой правовой природой.

Ярким примером такой противоречивости текста закона служит первый советский акт о наследовании. Первые статьи декрета не соответствуют по смыслу ст. IX и X. Статья IX декрета предусматривала, что «если имущество умершего не превышает десяти тысяч рублей, в частности, состоит из усадьбы, домашней обстановки и средств производства трудового хозяйства в городе или деревне, то оно поступает в непосредственное управление и распоряжение имеющихся налицо супруга и родственников...». Также и ст. X декрета не лишала наследства лиц, успевших приобрести наследственное имущество и вступивших во владение им до издания декрета. Несмотря на то что декрету и придавалась обратная сила, ее можно квалифицировать как весьма ограниченную, распространявшуюся лишь на те наследства, которые хоть и открылись до издания декрета, но не были приобретены наследниками и в случае, когда наследники еще не вступили в их владение.

Из содержания ст. IX декрета явствует, что для осуществления супругом и родственниками умершего прав по управлению и распоряжению имуществом умершего не требовалось предварительного принятия этого имущества местным советом, как то предусматривала ст. V декрета, в отношении имущества, превышающего десять тысяч рублей. Имущество умершего не подлежало разделу между родственниками и государством, а как единый комплекс поступало в управление и распоряжение супруга и родственников непосредственно. Непосредственность перехода имущества умершего к наследникам характерна как раз для наследственного правопреемства. Неодинаково в декрете закреплялись положения о полномочиях в отношении иму-

щества умершего, переходящего к государству и остающегося в семье. Имущество, которое становилось после смерти владельца государственным достоянием, местный совет обязан был передать в управление учреждений, ведающих соответствующим имуществом на местах. Данное правило сформулировано как законодательный императив в ст. V декрета. Статья же IX декрета содержала диспозитивную норму, в соответствии с которой порядок управления и распоряжения имуществом устанавливался по соглашению между родственниками и супругом умершего, а в случае спора между ними – местным судом. Таким образом, закрепляя имущество за родственниками умершего статьей IX декрета, законодатель использовал прием, характерный для регулирования частноправовых институтов, к которым относится наследование.

Исходя из вышеизложенного, следует констатировать, что ст. IX представляет собой исключение из общего правила, установленного в первых статьях декрета, ею признается в ограниченном виде право наследования, хотя и не называется таковым.

Стоит отметить, что неоднозначность и противоречивость формулировок Декрета ВЦИК от 27 апреля 1918 г. заставляла ученых порой пересматривать свою позицию относительно правовой природы установленных декретом положений. Так, В. И. Серебровский в своем комментарии к главе Гражданского кодекса РСФСР 1922 года «Наследственное право» в отношении декрета «Об отмене наследования» писал, что «такой порядок приобретения имущества умершего не имеет ничего общего с наследованием; в основании его лежали мотивы иного свойства – стремление к обеспечению нетрудоспособных близких к умершему лицу, и притом при условии наличия их хозяйственно-трудового отношения к имуществу»⁷. Однако в последующих работах автор изменил свой взгляд коренным образом. Положения ст. II и IX декрета он трактовал уже как порядок наследования по закону⁸.

В литературе 1940–1950-х гг. сформировался достаточно категоричный взгляд на значение Декрета ВЦИК от 27 апреля 1918 г. Стало преобладать мнение о том, что декрет ВЦИК «Об отмене наследования» не был направлен на исчезновение наследования, а, напротив, «заложил основы социалистического права наследования трудовой собственности»⁹. Поскольку советское законодательство

во многом основывалось на положениях марксизма, причиной появления данной позиции стали прежде всего опубликованные значительно позднее принятия Декрета работы К. Маркса, в которых он подвергает критике саму идею отмены наследования в качестве политической меры, пересматривает идеи, провозглашенные в Манифесте коммунистической партии, поясняя, что «...исчезновение права наследования будет естественным результатом того социального переустройства, которое упразднит частную собственность на средства производства; но отмена права наследования никогда не может стать отправной точкой такого социального преобразования»¹⁰. Кроме того, на основе анализа судебной практики первых лет советской власти ученые середины века отмечали, что «не называя переход имущества в порядке ст. IX Декрета от 27 апреля 1918 г. наследованием, суды по существу признавали, что лица, получившие в свое время имущество в управление и распоряжение обладают всеми правами собственника на это имущество»¹¹.

В связи с изложенными нами выше аргументами позиция о том, что Декрет ВЦИК от 27 апреля 1918 г. «Об отмене наследования» не преследовал цель упразднить наследование как институт, представляется наиболее правильной.

Кроме того, в пользу сохранения права наследования в первые годы советской власти свидетельствуют последующие регулирование и реформирование института наследования в законодательных актах. Так, ст. 8 принятого спустя четыре месяца Декрета ВЦИК «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах»¹² устанавливала, что владения, стоимость которых вместе с находящейся под ними землей не превышает 10 000 рублей, могут передаваться по наследству лишь согласно декрету «Об отмене наследования». Таким образом, хотя статья IX Декрета от 27 апреля 1918 г. и не употребляла термин «наследование», систематическое толкование этой нормы в соотношении с положением Декрета ВЦИК от 20 августа 1918 г. «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах» свидетельствует о признании права наследования советским законодателем.

Несмотря на нечеткость формулировок, отсутствие внутренней логики и противоречивость, декреты ВЦИК от 27 апреля 1918 г. «Об отмене наследования» и от 20 августа 1918 г. «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах» послужили фундаментом для регулирования наследственных правоотношений. Сначала Декрет ВЦИК от 22 мая 1922 г. «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР»¹³, а затем Гражданский кодекс РСФСР 1922 года закрепили достаточно стройную систему норм, гарантирующих переход имущества умершего гражданина к его наследникам в порядке универсального преемства.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М., 1955. Т. 4. С. 446.

² СУ РСФСР. 1918. № 34. Ст. 456.

³ См., например: Орловский П. Некоторые вопросы законодательства о наследовании // Советское государство. 1935. № 2. С. 63; Рейхель М. Право наследования // Советская юстиция. 1937. № 5. С. 14 и др.

⁴ См., например: Гойхбарг А. Г. Отмена наследования // Пролетарская революция и право. 1918. № 2. С. 1–3; Приградов-Кудрин А. Брачное право и наследование // Ежегодник советской юстиции. 1922. № 12. С. 4–5 и др.

⁵ См., например: Рейхель М. Указ. соч. С. 14–16; Антимонов Б. С., Граве К. А. Советское наследственное право. М., 1955. С. 5 и др.

⁶ См., например: Новицкая Т. Отмена наследования в первый год советской власти // Советская юстиция. 1989. № 5. С. 28–29; Мкртумян А. Ю. Этапы развития советского наследственного права // Наследственное право. 2008. № 3. С. 10 и др.

⁷ Серебровский В. И. История развития советского наследственного права // Вопросы советского гражданского права. М.; Л., 1945. Сб. I. С. 160.

⁸ Серебровский В. И. Очерки советского наследственного права. М., 1953. С. 17.

⁹ См., например: Дронилов В. К. Наследование по завещанию в советском праве. Киев, 1957. С. 5; Мозжухина З. И. Наследование по завещанию в СССР. М., 1955. С. 4.

¹⁰ Цит. по: Дронилов В. К. Указ соч. С. 11.

¹¹ Серебровский В. И. История развития советского наследственного права // Вопросы советского гражданского права. М.; Л., 1945. Сб. I. С. 161.

¹² СУ РСФСР. 1918. № 62. Ст. 674.

¹³ СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 425.